

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 293

28 ноября 2024 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Г.
по жалобам Б. и
адвоката В.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Б. от 21 июля 2024 года (вх. ...) и адвоката В. от 21 августа 2024 года (вх. ...) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 09 октября 2024 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобам Б. от 21 июля 2024 года (вх. ...) и адвоката В. от 21 августа 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем.

Заявитель Б., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, участие своего представителя в заседании не обеспечил.

Заявитель – адвокат В., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ...).

Адвокат Г., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, письменно уведомила о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ...).

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

27 марта 2024 года в период с 15 часов 50 минут до 16 часов 00 минут Б. был задержан сотрудниками полиции на месте совершения предполагаемого преступления в отношении несовершеннолетней Ж. В этот же день в отношении Б. был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психотропных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах.

27 марта 2024 года в период с 19 часов 40 минут до 19 часов 45 минут Б. был освидетельствован на предмет алкогольного опьянения. В акте медицинского освидетельствования указано об отказе Б. от его прохождения.

28 марта 2024 года в 15 часов 00 минут ... ГСУ СК РФ по городу ... в отношении Б. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

28 марта 2024 года Б. подписал изготовленное компьютерным способом заявление на имя следователя ... ГСУ СК России по городу ... К. с просьбой *«назначить... защитника в порядке ст. 51 УПК РФ по уголовному делу № ...»*, принятое следователем под расписку и удовлетворенное им в тот же день.

28 марта 2024 года в 15 часов 02 минуты следователем ... ГСУ СК России по городу ... К. для назначения защитника Б. в целях участия в этот же день в 17 часов 05 минут в следственных и иных процессуальных действиях по данному уголовному делу в АИС АПМ была размещена заявка № ..., по которой в 16 часов 23 минуты поручение на защиту Б. было распределено адвокату Г., которой был оформлен Ордер от 28 марта 2024 года № ... с предметом поручения *«защита Б., ...»* и основанием выдачи – *«51 УПК РФ, № ...»*.

В соответствии с протоколом задержания подозреваемого Б. был задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ 28 марта 2024 года с 16 часов 00 минут до 16 часов 15 минут. Данный протокол задержания Б. составлен с

участием его защитника – адвоката Г. Каких-либо заявлений от Б. и его защитника – адвоката Г. протокол не содержит.

28 марта 2024 года защитником подозреваемого Б. по назначению следователя – адвокатом Г. на имя следователя было подано ходатайство, изготовленное последней компьютерным способом с использованием заранее составленного шаблона и путем рукописного заполнения пустующих строк текстом следующего содержания [*Рукописное дополнение выделено подчеркнутым курсивом – Примечание Совета*]: «Следователю ... ГСУ СК России по г. ... К. В Вашем производстве находится уголовное дело № ... в отношении Б. На основании ч. 4 ст. 50 УПК РФ прошу отложить проведение следственных действий на 24 час». 28.03.2024. (подпись) Г. Принял следователь ... К. 28.03.2024 (подпись)».

Постановлением следователя К. от 28 марта 2024 года в удовлетворении данного ходатайства было отказано со ссылками на необходимость неотложного проведения следственных действий.

28 марта 2024 года Б. заполнил шаблон заявления, представленного ему адвокатом Г. и адресованного ей, в котором указал свою фамилию как автора данного заявления, поставил дату и подпись под текстом следующего содержания: «*Желаю, чтобы мои интересы защищал адвокат Г. В соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Защитника(ов) по соглашению не имею. Не возражаю на проведение следственных действий до 24 часов, то есть со момента фактического задержания. Не возражаю о проведении следственных действий в ночное время. Ст. ст. 51 Конституции РФ, 50 УПК РФ мне разъяснены и понятны*».

В этот же день постановлением следователя защитником Б. по данному уголовному делу была назначена адвокат Г.

Одновременно с этим Б. на имя следователя 28 марта 2024 года было подано изготовленное компьютерным способом заявление, содержащее его согласие на проведение с ним следственных действий в ночное время.

В этот же день с 16 часов 25 минут до 17 часов 00 минут Б. был допрошен в качестве подозреваемого, а с 17 часов 15 минут до 17 часов 30 минут – в качестве обвиняемого. В каждом из допросов принимала участие защитник Б. – адвокат Г., которая задавала вопросы своему подзащитному, на которые от Б. поступали ответы. Эти вопросы и ответы занесены в протокол допроса, причем под вопросами адвоката Г. имеются ее подписи, а под ответами Б. – его подписи.

28 марта 2024 года с 17 часов 35 минут до 18 часов 15 минут между обвиняемым Б. и свидетелем М. была проведена очная ставка, в которой, в соответствии с протоколом, также участвовала защитник Б. – адвокат Г. Каких-либо замечаний от участников этого следственного действия протокол не содержит.

С 17 часов 25 минут до 19 часов 10 минут этого же дня между обвиняемым Б. и несовершеннолетней потерпевшей Ж. была проведена

очная ставка, в которой, в соответствии с протоколом, участвовали защитник Б. – адвокат Г., законный представитель потерпевшей – Ка. и психолог З. Каких-либо замечаний от участников этого следственного действия протокол не содержит.

28 марта 2024 года с 20 часов 29 минут до 20 часов 34 минуты был произведен дополнительный допрос обвиняемого Б. с участием его защитника – адвоката Г., содержащий вопрос последней своему подзащитному и его ответ, отраженные в протоколе.

28 марта 2024 года с 22 часов 23 минут по 22 часов 59 минут с участием Б. и его защитника – адвоката Г. была проведена проверка показаний обвиняемого на месте.

29 марта 2024 года в судебном заседании ... районного суда города ... с участием адвоката Г. состоялось рассмотрение постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании Б. меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе судебного заседания защитник Б. – адвокат Г. просила суд отказать в удовлетворении ходатайства следователя. В удовлетворении ходатайства следователя судом было отказано, в отношении Б. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Заявитель Б. выдвигает в отношении адвоката Г. дисциплинарные обвинения в том, что последняя незаконно вступила в уголовное дело в качестве его защитника, начала свое участие в следственных и иных процессуальных действиях в этом статусе с 16 часов 00 минут, тогда как из Отчета по заявке № ... следует, что последняя размещена в АИС АПМ 28 марта 2024 года в 15 часов 02 минуты, и только в 16 часов 23 минуты поручение на защиту Б. было распределено адвокату Г. Кроме того, Б. указывает, что какие-либо следственные действия с ним не проводились, следователь принес ему уже подготовленные документы, которые он подписал в обмен на обещание следователя не заключать его под стражу. Адвокат Г. при этом не присутствовала.

Адвокат В., выдвигая в отношении адвоката Г. аналогичные обвинения, дополнительно указывает, что последняя приняла участие в проведении следственных и процессуальных действий с Б. до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, не установила время фактического задержания подозреваемого, не провела с ним свидание в условиях конфиденциальности, не выяснила его волю на осуществление ею его защиты, чем нарушила требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г. все указанные дисциплинарные обвинения последовательно отрицала. Настаивала, что раньше времени получения заявки через АИС АПМ она к следователю не приезжала, а, вероятно, не отследила правильность указания следователем времени в протоколе задержания. При этом она разъяснила Б. его права, провела с ним беседу наедине, заявила ходатайство об отложении следственных действий на 24 часа, а после отказа

в удовлетворении данного ходатайства участвовала во всех следственных и процессуальных действиях по делу, в том числе проверке показаний на месте, что зафиксировано на видеозаписи. В ходе следственных и процессуальных действий она отстаивала права и законные интересы заявителя. В связи с этим наличие каких-либо нарушений со своей стороны отрицает.

Давая оценку выдвинутому дисциплинарному обвинению в незаконности вступления адвоката Г. в качестве защитника подозреваемого Б. по назначению следователя, Совет отмечает, что в силу пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В случаях, предусмотренных п. 1-5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

– адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

– Федеральная палата адвокатов Российской Федерации как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической

помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе ... порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 28 марта 2024 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176. В п. 3 Правил указано, что «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что вступление адвоката Г. в уголовное дело № ... в качестве защитника Б. по назначению следователя было осуществлено в соответствии с вышеуказанными требованиями.

Из Отчета по заявке № ... следует, что производство процессуальных действий с Б. по уголовному делу № ... планировалось начать с 17 часов 05 минут 28 марта 2024 года, что согласовывается с принятием адвокатом Г. в 16 часов 23 минуты поручения на защиту Б.

Помимо этого, Отчет по заявке № ... не содержит сведений о назначении по ней 28 марта 2024 года какого-либо иного адвоката, а само поручение принято адвокатом спустя 1 час 21 минуту после размещения заявки в АИС АПМ, что свидетельствует об отсутствии каких-либо умышленных действий со стороны следователя и адвоката Г., направленных на создание искусственных оснований по назначению именно ее защитником Б.

Сама адвокат Г. утверждает, что время приема ею заявки через АИС АПМ полностью соответствует фактическим обстоятельствам, а для начала ее участия в следственных и иных процессуальных действиях в качестве защитника Б. по назначению следователя ей еще требовалось время, чтобы добраться до ... ГСУ СК России по городу

Тот факт, что протокол задержания Б. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, содержит изготовленный компьютерным способом текст об участии в данном процессуальном действии в качестве защитника Б. адвоката Г., свидетельствует об осведомленности следователя относительно адвоката, принявшего его заявку на участие в данном уголовном деле. При этом очевидно, что осведомленность следователя о распределении заявки адвокату Г. и ее принятии последней не могла иметь место ранее 16 часов 23 минут 28 марта 2024 года.

Вместе с тем, сам протокол задержания Б., полностью выполненный машинописным способом, содержит рукописные записи о времени его составления – с 16 часов 00 минут по 16 часов 15 минут.

В соответствии с взаимосвязанными положениями ст. 38 и п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ в протоколе, составляемом следователем, указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты. Часть 1.1 ст. 92 УПК РФ устанавливает, что в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

Поскольку адвокат Г. участвовала в деле с момента составления следователем протокола задержания Б. в качестве подозреваемого, это обязывало ее принять участие и в составлении этого протокола.

Факт несоответствия времени, указанного в протоколе задержания подозреваемого Б., фактическому времени его составления (поскольку этот протокол, очевидно, не мог быть составлен ранее получения адвокатом Г. заявки на участие в уголовном деле и ее прибытия в следственный орган) свидетельствует о неисполнении требований уголовно-процессуального закона уполномоченными должностными лицами, но не является основанием для дисциплинарной ответственности адвоката – защитника обвиняемого.

Совет отмечает, что ни жалоба Б., ни фактически дублирующая ее

жалоба адвоката В. не содержат дисциплинарных обвинений в необращении адвокатом Г. внимания на неправильно указанное в протоколе задержания подозреваемого Б. время его составления. При этом дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах поданной жалобы (п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное обвинение в том, что все следственные и иные процессуальные действия осуществлялись в отсутствие адвоката Г., Совет находит явно надуманным, так как все протоколы следственных и иных процессуальных действий с участием адвоката Г. содержат машинописный текст и подписи, подтверждающие ее участие в них. Протоколы допросов Б. в качестве подозреваемого и обвиняемого, как указано выше, содержат также вопросы защитника адвоката Г. и ответы на них Б., скрепленные их подписями. Ни в одном из протоколов никто из их участников, включая самого Б., не заявил об отсутствии адвоката Г. при проведении соответствующих процессуальных действий.

На видеозаписях следственных действий, проведенных с участием Б. и представленных в материалы дисциплинарного производства адвокатом Г., имеется видеофиксация ее участия в данных следственных действиях.

Оценивая представленные заявителем – адвокатом В. заключения специалиста Л. от 11 июля 2024 года № ... и от 04 октября 2024 года № ..., согласно которым рукописные записи и подпись от имени Б., изображения которых расположены в копии заявления адвокату Г. от 28 марта 2024 года, а также подпись Б. в копии его заявления на имя следователя К. от 28 марта 2024 года о назначении защитника выполнены не самим Б., а другим лицом с подражанием какой-то определенной подписи Б., Совет отмечает следующее.

Из указанных заключений невозможно установить, кто и в связи с чем являлся инициатором проведения исследования документов, а также кто и при каких обстоятельствах представил специалисту Л. копии документов, подлежащих исследованию, свободные и условно-свободные образцы почерка и подписи Б., кто и при каких обстоятельствах получил от Б. экспериментальные образцы подписи и почерка, представленные впоследствии специалисту. Сами документы, представленные неустановленным лицом специалисту Л. в качестве условно-свободных сравнительных образцов почерка и подписи Б., в материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Как следует из указанных заключений специалиста, предметом их исследования являлись копии документов, содержащие подписи Б. и выполненные им рукописные записи, тогда как подлинные документы специалистом не исследовались. Совет дополнительно отмечает, что факт написания и подачи заявления следователю о предоставлении защитника по назначению не отрицается ни Б., ни адвокатом В. в их жалобах, в связи с чем заключение специалиста о подложности подписи Б. на указанном документе противоречит позиции самих заявителей. Помимо этого, обоими указывается, что Б. не помнит многого из того, что с ним происходило 27 и 28 марта 2024 года. Аналогичную позицию Б. занимает и в ходе его

дополнительного допроса в качестве обвиняемого от 24 мая 2024 года, проведенного с участием его защитника по соглашению – адвоката З.

При указанных обстоятельствах заключения специалиста Л. презумпцию добросовестности адвоката Г. не опровергают.

Таким образом, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в незаконном вступлении адвоката Г. в уголовное дело в качестве защитника Б. по назначению следователя и в ее неучастии в следственных и процессуальных действиях по данному делу в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащим исполнением адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Переходя к анализу дисциплинарного обвинения о вступлении адвоката Г. в уголовное дело № ... в качестве защитника Б. по назначению следователя до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока с момента фактического задержания, Совет учитывает следующее.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 УПК РФ. При этом, как следует из пп. 15 ст. 5 УПК РФ, под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года «По делу о проверке конституционности положений части первой ст. 47 и части второй ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.М. Маслова» указывается, что понятие «задержанный», применительно к конституционному праву на защиту, должно толковаться в его конституционно-правовом смысле, то есть необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность, могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в том числе разъяснение в соответствии со

статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показания против самого себя).

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, направленная против Б. обвинительная деятельность правоохранительных органов была начата почти за сутки до возбуждения уголовного дела № ..., а именно 27 марта 2024 года около 16 часов 00 минут, когда он был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

В этот же день в отношении Б. был составлен протокол об административной правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, а с 19 часов 40 минут по 19 часов 45 минут предпринималась попытка медицинского освидетельствования Б. на предмет алкогольного опьянения. Из постановления следователя от 28 марта 2024 года о производстве предварительного следствия следственной группой следует, что с 15 часов 50 минут до 16 часов 00 минут 27 марта 2024 года Б. совершил насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней Ж. и был задержан сотрудниками полиции на месте преступления. В показаниях Б. также указывается, что 27 марта 2024 года около 15 часов 40 минут – 16 часов 00 минут он был задержан сотрудниками правоохранительных органов на остановке общественного транспорта после совершения насильственных действий в отношении несовершеннолетней.

На момент составления протокола задержания Б. 28 марта 2024 года в порядке ст. 91, 92 УПК РФ последний заявил о согласии с задержанием, был уведомлен об участии защитника по назначению следователя – адвоката Г., предварительно добровольно подав следователю заявление с просьбой обеспечить участие защитника по назначению следователя, а впоследствии своими действиями выразил полное согласие с участием в качестве его защитника по назначению следователя – адвоката Г.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал, что «24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение

невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Как указано выше, свобода Б. была ограничена сотрудниками правоохранительных органов начиная с 15 часов 50 минут – 16 часов 00 минут 27 марта 2024 года, что подтверждается самим Б. Следовательно, 24-часовой срок для приглашения защитника истекал не позднее 16 часов 00 минут 28 марта 2024 года. Адвокат Г. как защитник Б. по назначению следователя впервые приняла участие в указанном процессуальном статусе при составлении протокола задержания Б. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, состоявшегося позднее 16 часов 00 минут 28 марта 2024 года, то есть после истечения 24-часового срока с момента фактического задержания Б.

Факт содержания Б. в правоохранительных органах более 24 часов без какого-либо процессуального оформления свидетельствует о возможном неисполнении требований уголовно-процессуального закона уполномоченными должностными лицами, что не должно влечь за собой снижение установленных законом процессуальных гарантий, исполнение которых возложено на профессиональных участников уголовного судопроизводства – адвокатов.

Восстановление прав подозреваемого, нарушенных при задержании, должно осуществляться путем признания незаконными соответствующих действий (бездействия) и решений должностных лиц, а не путем следования за процессуальными нарушениями при исчислении процессуальных сроков, в том числе – времени фактического задержания.

Дополнительно Совет отмечает, что с момента фактического задержания до составления протокола задержания Б. не только не обращался с просьбой предоставить ему возможность сделать телефонный звонок и уведомить о своем местонахождении близких лиц, но и отказался от реализации этого права, в связи с чем, как следует из протокола задержания подозреваемого Б. от 28 марта 2024 года, уведомление супруги Б. о задержании последнего было осуществлено следователем. Более того, 29 марта 2024 года в ходе рассмотрения судом вопроса об избрании ему меры пресечения Б. каких-либо заявлений о наличии у него другого адвоката, помимо Г., равно как и о желании обратиться к иному защитнику и заключить с ним соглашение, не делал, выражая явное согласие на осуществление его защиты именно адвокатом Г.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, соглашение

на защиту впервые было заключено Б. только 31 марта 2024 года, что дополнительно свидетельствует о невозможности явки о защитника по соглашению 28 марта 2024 года ввиду отсутствия такового.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Г. в данной части непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Оценивая утверждения адвоката В. о том, что адвокат Г. не провела конфиденциальной встречи с Б. и не выяснила время его фактического задержания, Совет отмечает, что доводы адвоката Г. о том, что все эти обязанности были ею исполнены, заявителем не опровергнуты. При этом в соответствии с требованиями пп. 6, 7 п. 2 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, именно на заявителя возлагается обязанность по представлению доказательств тех обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование своих требований о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Дополнительно Совет отмечает, что в жалобе самого Б. доводов о непроведении с ним адвокатом Г. конфиденциального общения при ее вступлении в уголовное дело в качестве его защитника по назначению следователя не содержится.

Таким образом, презумпция добросовестности адвоката Г. не опровергнута и в данной части.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по жалобам Б. от 21 июля 2024 года (вх. ...) и адвоката В. от 21 августа 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков